

ПЛАН:

Введение

1. Территория Казахстана в составе Золотой Орды
2. Политический и государственный строй Улуг Улуса
  - 2.1. Общественно-политический строй
  - 2.2. Государственно-административное устройство улусов
3. Культурное и экономическое развитие государства
  - 3.1. Развитие градостроительства и торговли
  - 3.2. Религия и верования

Заключение

Список литературы

Введение

Старший сын Чингисхана Джучи стремился сделать свой Улус независимым государством, и только его смерть зимой 1227 года помешала войне между ним и отцом. Преемником Джучи стал его сын Бату (Батый). Чингисхан отличал его от остальных своих внуков, и вопрос о наследнике Джучи был решен окончательно. Его братья подчинились ему, весь народ изъявил покорность Бату-хану. О первых десяти годах правления Бату-хана в источниках мало сведений. В 1228 году или в 1229 году он присутствовал на всемонгольском курултае, на котором Угедей был провозглашен великим ханом. На всемонгольском курултае 1235 г., на котором было принято решение о новом походе в западные страны, Бату был назначен начальником объединенного монгольского войска. Разгромив в ходе кампании 1236-1243 гг. Волжскую Булгарию, русские княжества, опустошив Польшу, Венгрию, Чехию, Валахию и другие европейские области, Бату вернулся в низовья Волги, где основал новое монгольское государство, которому суждена была долгая жизнь. Для обозначения этого государства мусульманские авторы средневековья употребляли следующие названия: Улус Джучи, Дешт-и-Кыпчак, Страна Берке, Северное царство и т.д. – а в исследовательской литературе она известна как Золотая Орда. Тем не менее название «Золотая Орда» искусственно. По словам Ш.Уалиханова: «Во всех ярлыках Золотая Орда называется Улуг Улусом и у тюркских историков и в преданиях народных... никогда не называется ордой». Улуг Улус - это первое централизованное древнеказахское государство. Оно занимает особое место в истории Казахстана. В данной работе будут использоваться оба названия государства.

1. Территория Казахстана в составе Золотой Орды

Понятие «Золотая Орда» неоднозначно: в одном случае под Золотой Ордой понимались личные владения Батыя и его преемника Берке, то есть Поволжье и Северный Кавказ, в другом – улус Джучи в целом.

В состав Золотой Орды входили большая часть улуса Джучи (Восточный Дешт-и-Кыпчак, т.е. степные районы Казахстана к западу от реки Иртыш до низовьев Волги), также Западная Сибирь, Хорезм и Северный Кавказ, территория к западу от Волги, то есть земли волжских булгар, Крым. В вассальную зависимость от Золотой Орды попали разгромленные полчищами Бату русские княжества, которые признавали зависимость от Золотой Орды, получали из рук ее ханов «ярлыки на княжения»,

выплачивали дань, но сохраняли относительную самостоятельность. Центром Золотой Орды было Нижнее Поволжье, где при Бату столицей стал город Сарай-Бату, в первой половине XIV века столица была перенесена в Сарай-Берке (близ современного Волгограда).

Батый (1227 – 1255 гг.) пользовался большим авторитетом и фактически делил обладание империей с великим ханом Мункэ, возведенным на престол при его поддержке. Однако ни Батый, ни его преемники на золотоордынском престоле не были правителями единого государства. Улус Джучи распадался на уделы – улусы его многочисленных сыновей. В Золотой Орде, в свою очередь складывалась улусная система. По приданию, приведенному у Абулгази (XVII в.) без ссылки на источник, Батый после возвращения из семилетнего похода в «северные страны» - Восточную Европу (1236-1242 гг.) – сказал своему брату Орда-Ежену: «В этом походе ты содействовал окончанию нашего дела, поэтому тебе отдается народ, состоящий из 10 тысяч семейств»¹, в другом переводе добавлено: «в том месте, где жил отец твой», то есть в верховьях Иртыша. Подчиняясь обычаям, Батый жаловал уделы и другим своим братьям.

Правители улуса Орда-Ежена фактически были независимыми и не ездили на курултай к золотоордынским ханам, хотя номинально признавали себя их подданными. «С самого начала не бывало случая, - пишет Рашид ад-дин, - чтобы кто-либо из рода Орды, занимавший его место, поехал к ханам рода Батый, так как они отдалены друг от друга, а также являются независимыми государями своего улуса. Но у них было такое обыкновение, чтобы своим государем и правителем считать того, кто является заместителем Бату, и имена их они пишут верху ярлыков»². В улусу Орда-Ежена входили земли северо-восточной части Жетысу, обширный район бассейна Иртыша, степи до Улутау и Каратау. Территория улуса постепенно расширялась. Уже во второй половине XIII века место пребывания внука Орда-Ежена – Коничи зафиксирована в источнике в пределах Дженда и Узгенда на Средней Сырдарье, куда переместился политический центр улуса.

Фактически с середины XIII века улус Орда-Ежена стал самостоятельным государством, получившим в восточных источниках наименование Ак-Орда. Его правители были наделены титулом хана, с ними считались не только хан Батый и его преемники, но и верховные ханы всей империи. Правда, нередко ханы Золотой Орды выдавали претендентам на трон в Ак-Орде ярлык на правление, этим дело и ограничивалось, а реальное вмешательство в дела государства не имело места. Ханы Ак-Орды на рубеже XII-XIV веков поддерживали дипломатические связи с Хулагуидами, обменивались посольствами, хотя Золотая Орда находилась в постоянных враждебных отношениях с правителями Ирана.

К западу от улуса Орда-Ежена лежали владения Шайбана. О выделении улуса Шайбана сообщает Махмуд ибн Вали: «...Шайбан-хан, сын

---

¹ Валиханов Ч.Ч. Указательная работа, с.505

²

Джучи-хана, сына Чингисхана, в семилетнем походе при завоевании стран асов, русов, черкесов и болгар проявил старания и получил от брата Батухана в качестве вознаграждения четыре омака». В «Зубдат аль-асар» даны названия этих «омаков» – племен: кошчи, найман, буйрак и карлук. О территории удела Шайбана сообщает Абулгази: «Шайбан кочевал летом на обширном пространстве между предгорьями Урала и реками Тобол, Яик, Иргиз, а зимой – в бассейне Аральского моря, по рекам Чуйсу, Сарысу и в низовьях Сырдарьи».

История Золотой Орды второй половины XIII – начала XIV вв. заполнена непрерывными войнами с русскими княжествами (только в последней четверти XIII века монголы совершили 15 походов на Русь), с Хулагуидами Ирана, у которых Берке (1257-1266 гг.) и его преемники пытались оспаривать право на Азербайджан и другие земли Южного Прикаспия. При Менгу-Тимуре (1266-1280 гг.) Золотая Орда окончательно обособилась от центра монгольской империи, он впервые стал чеканить монеты от своего имени, поддержал Хайду в его борьбе с великим ханом за укрепление власти Чагатаидов в Средней Азии и Жетысу.

При Узбек-хане (1312-1342 гг.) и его сыне Жаныбеке (1342-1357) Золотая Орда добилась своего наибольшего могущества. Узбек-хан стремился вернуть потомков Орда-Ежена к прежней вассальной зависимости, в Сыгнаке он посадил ханом своего сына Тыныбека, который, однако, был вскоре убит, и власть вновь перешла к потомкам Орда-Ежена.

2. Политический и государственный строй Улуг Улуса

2.1. Общественно-политический строй

Золотая Орда была многонациональным государством образований. Она включала в себя множество племен и народностей, различавшихся между собой по уровню общественно-экономического развития, обладавших своеобразной культурой и обычаями. Основную массу кочевников в степях Дешт-и-Кыпчака составляли тюркские племена: кыпчаки, канглы, карлуки, найманы и др. В оседлых областях государства жили болгары, мордва, русские, греки, хорезмийцы и др. Собственно монголы составляли незначительное меньшинство.

Монгольское завоевание хотя и не изменило в целом социально-экономического строя народностей покоренных стран, но внесло существенные изменения в их общественно-политическую жизнь и быт. Духовенство, купцы, крупные феодалы в оседло-земледельческих областях и кочевая знать тюрков превратились в опору монгольских ханов и феодалов, а трудящиеся попали под двойной экономической и политической гнет.

Монгольская империя считалась собственностью ханского рода Чингизидов, совместно владеющего ею как своей вотчиной. «Хотя по видимости правление и страна вверены одному лицу, наделенному ханскими достоинством, - писал Джувейни, - в действительности все потомки и дядья по отцу сообща владеют землей и общественным богатством».

Главой Чингизидов был великий хан, являвшийся верховным властителем державы. Он носил титул «каан» («каган», «хакан»), который был единственным атрибутом его верховной власти. Права великого хана как главы государства заключали в себе военную, законодательную и административную власть. Идея единства верховной власти в первые десятилетия существования империи нашла отражение в монетной чеканке. Монеты, выпускавшиеся в городах разных улусов, в том числе и среднеазиатские, как правило, были анонимны, значительно реже на них помещались имя и личная тамга великого хана. Судя по тому, что иноземные послы, посещавшие Золотую Орду, отсылались в Каракорум, великому хану принадлежало право ведения переговоров с иностранными государями.

Курултай. Большую роль в политической жизни монгольской империи играл курултай (хурилтай, хурилта) – общеимперское собрание Чингизидов и монгольской кочевой знати.

Формально курултай являлся высшим органом верховной власти, на курултае решались вопросы, связанные с крупными военными предприятиями, вопросы внутренней политики, распределения областей между Чингизидами. На курултае происходил акт провозглашения хана и торжественного его восшествия на престол. Курултай созывался главой империи, улуса или старшим членом царствующего рода. Время его созыва определялось заранее и оповещалось по улусам через гонцов. В назначенный срок (обычно весной) и в определенное место (обычно на берегу реки) со всех концов империи съезжались «царевичи, зятья, царевны, нойоны – темники и тысячники ... являлись туда и покорные им цари и султаны с большими дарами и приношениями».

Курултай являлся, по сути, собранием Чингизидов, военачальников и деятелей гражданской администрации для принятия к сведению и исполнению заранее принятых решений кагана и его ближайшего окружения, и он не ограничивал власть повелителя империи. После смерти Мунке-кагана в 1259 году общемонгольские курултаи не созывались.

Съезды Чингизидов и военно-кочевой знати собирались также и в улусах. Согласно Ибн-Баттуте, в улусе Чагатая такое собрание носило тюркское название «той» (пир, пиршество, праздник) и созывалось ежегодно. Отказ хана созвать «той» (курултай) считался нарушением установившегося обычая и мог служить основанием для оправдания восстания против него. На той, по словам Ибн-Баттуты, съезжались потомки Чингисхана, военачальники, правители областей и знатные женщины.

Одной из целей улусных курултаев было предупреждение усобиц (Таласский курултай 1269 г., курултай 1309 г.). Однако феодальные распри между Чингизидами не прекращались, и поведение каждого из царевичей определялось на деле не решением курултая, а его военной мощью.

Яса. Образование монгольского государства в начале XIII века вызвало необходимость выработки общих, закрепленных письменно правовых норм и законодательных уложений для управления государством. Для этой цели было приспособлено обычное право, подвергшееся кодификации и

изменениям, отвечавшим новым условиям. Свод законов и установлений получил название «Великая Яса» Чингиз-хана.

Яса (более полная форма ясак, монг. – дзасак) означает «постановление», «закон». По словам Джувейни, законы и постановления Чингиз-хана были написаны на свитках («тумар») и хранились у наиболее авторитетных царевичей – знатоков Ясы. Яса не сохранилась в подлиннике и известна лишь в отрывках и сокращенных изложениях. Наиболее подробные сведения о постановлениях Ясы даны у Джувейни и у арабского писателя XV в. Макризи. Продолжительное время Яса оставалась для монгольских государей высшим авторитетом. Члены ханского рода, отступившие от Ясы, строго наказывались в соответствии с изречениями Чингиз-хана, называвшимися тюркским словом «билик» (знание).

Созданная Чингиз-ханом система права отвечала запросам и потребностям феодализирующегося монгольского общества. В ней законодательным путем были закреплены лишь те из прежних норм обычного права, которые соответствовали интересам феодально-кочевой знати, а также вновь созданные.

Яса Чингиз-хана регламентировала лишь нормы кочевой жизни. В большинстве покоренных монголами стран, в частности, в Средней Азии, где издревле существовала своя правовая традиция, подчинить население новому праву было чрезвычайно трудно. Правовая система монголов, выработанная на основе обычного права кочевников и преимущественно для кочевников, в иных условиях оказывалась крайне неудобной. Многие стороны социально-бытовой и общественной жизни, в частности юга и юга-востока Казахстана, оставались вовсе не регламентированными Ясой, а отдельные ее предложения вступали в противоречие с мусульманским религиозным правом и обычаями местного населения. На этой почве возникали столкновения между блюстителями Ясы и местным населением, оборачивавшиеся, как правило, трагедией для последнего.

Однако с течением времени Чингизиды и военно-кочевая знать все больше воспринимали традиции мусульманской культуры и государственности и все менее следовали в своей жизни предписаниям Ясы. По словам Хамдаллаха Казвини, «у монголов нет обычая обитать в городах, и это противно Ясаку Чингиз-хана». Между тем именно это требование наиболее часто нарушалось самими Чингизидами, как в улусе Джучи, так и в улусе Чагатая. Особенно среди кыпчакской знати, в связи с усилением влияния оседло-земледельческих мусульманских стран, постепенно стало распространяться мусульманское право – шариат.

2.2. Государственно-административное устройство улусов

Как говорилось выше, Монгольская империя считалась владением всего ханского рода. Каждый представитель правящего дома получал определенное число ремесленников и земледельческий район из общей территории империи, доходы с которых служили для удовлетворения

потребностей двора и войска. При этом Чингизиды должны были жить со своими улусными людьми в отведенных им юртах – территориях для летних и зимних кочевий. Они не могли вмешиваться в управление оседлыми областями и соби́рание податей с населения, эта обязанность возлагалась на особое лицо, назначаемое великим ханом, а затем местным правителем.

Высшее сословие в государствах, образованных монголами, составляла тюрко-монгольская кочевая знать во главе с Чингизидами. Военная власть первоначально была отделена от гражданской власти, которая в улусах находилась, как правило, в руках представителей местной знати. Местное население было обязано поставлять воинов для участия в военных походах. Войско делилось на правую и левую руку. Командовали ими туменбасы (десятитысячники), мынбасы (тысячники), жузбасы (сотники), онбасы (десятники).

Была установлена своеобразная система налогообложения местного населения. Кочевники – скотоводы обязаны платить «Копчур» – одну голову со ста голов скота, «тагар» – налог для снабжения войск, делившийся на две части – «азук» – сбор продовольствия и «алык» – сбор фуража. Земледельцы платили налог «харджи – хараджат».

Кроме прямых налогов, население несло повинности – «конгла», содержание войск на постое, «Джамалга», обеспечение гонцов и административных лиц, уртонную повинность – содержание почтовых станций. Купцы уплачивали пошлины с товаров – «тамга». В Улуг – Улусе существовала четкая система сбора налогов, учет велся по специальным реестрам – «дафтари». Русские княжества платили «выход» – дань в размере процентов от стоимости имущества с каждого хозяйства. Сбор налога осуществлялся баскаками, а с XIV в. – через откупщиков и местную знать. Этим воспользовались, в частности, московские князья, в казне которых оседала большая часть «Ордынского выхода» – налога, для уплаты же требуемой суммы местные правители ужесточали налоговый гнет своего народа.

Как при Чингиз-хане, так и при его преемниках, монголы пользовались услугами образованных инопленников в качестве чиновников. Делопроизводство государственных канцелярий, даже после принятия ханами Золотой Орды и Чагатайского улуса ислама, в значительной степени функционировало на тюркском, точнее средневековом уйгурском письме.

Гражданское управление оседлыми областями улуса Чагатая было поручено мусульманскому купцу Махмуду Ялавачу, уроженцу Хорезма. Несмотря на все перевороты, происходившие в собственно Монголии и улусе Чагатая, семейство Махмуда Ялавача сумело сохранить в своих руках гражданское управление оседлыми областями Средней Азии до начала XIV века. При Масуд-беке, сыне Махмуда, в государстве Чагатаидов были осуществлены меры по упорядочению денежного хозяйства.

В Жетысу Чингизиды до начала XIV века оставались предводителями кочевников и не вмешивались непосредственно во внутреннее управление Мавераннахром.

В отдельных областях и городах (Бухара, Отрар, Шаш, Ходженд, Фергана, Алмалык и др.) во главе гражданского управления стояли местные правители из тюркских династий домонгольского происхождения, носившие арабский титул «малик». Наряду с маликами в покоренных городах сидели монгольские даруги (даругачи). В первое время после завоевания даруги представляли военную власть победителей на местах, впоследствии на них были возложены такие обязанности, как проведение переписей населения, регулярно проводившихся в фискальных целях, набор войска, устройство почтовых сообщений, сбор податей и доставка ко двору дани. Такой порядок в основе своей сохранился до начала XIV века.

В XIV веке в государственно-политической жизни Чагатаидского государства произошли значительные перемены. Приписываемыми Кебек-хану реформами, направленными на политическую централизацию государства, были упразднены автономные права местных маликов, страна была разделена на мелкие административные единицы – туманы, во главе которых стали представители тюрко-монгольской кочевой знати.

В результате денежной реформы, проведенной в 1321 году с учетом состояния денежного хозяйства в государстве, а также опыта организации денежных систем в хулагуидском Иране и Золотой Орде, была введена новая общегосударственная серебряная монета – динар «кебеки», чеканившаяся от имени правящего Чагатаида. Однако феодальные распри, ослабление ханской власти свели последствия реформ Кебек-хана почти на нет. Фактически управление страной находилось в руках местных властей, с той лишь разницей, что прежних правителей заменили в системе административного управления предводители кочевых тюрко-монгольских племен.

В Золотой Орде сохранились основные начала государственного строя улуса Джучи. Государство потомков Джучи по политическому устройству представляло собой типичное кочевое государство, разделенное на улусы, дробившееся в свою очередь, на более мелкие уделы – владения.

В системе внутреннего управления Золотой Орды важное место занимал административно-чиновничий аппарат, представленный служилыми людьми, а также военно-кочевой знатью, среди которых наиболее заметна была роль выходцев из тюркских народов – кыпчаков, средневековых уйгуров, волжских болгар. Для непосредственного руководства армией и внутренними делами государства были учреждены особые должности, и хан из потомков Джучи обычно, «не входя в подробности обстоятельств», «довольствовался тем, что ему доносили, но не доискивался частных относительно взимания и расходования». Всеми военными делами от имени хана заведовал беклар-бек, а главой гражданской власти являлся везир.

Беклар-бек, как представитель военной власти, стоял по рангу выше «советника царей и султанов» – везира; он ведал также дипломатическими сношениями с другими государствами и, возможно, в качестве главного эмира сосредоточивал в своих руках высшую судебную власть при решении гражданских дел. Беклар-бек входил в состав четырех главных улусных эмиров, возглавлявших административно-территориальные единицы. Везир

был главой исполнительной власти центрального правительства, советником хана в делах гражданского управления государством. Согласно аль-Омари, везир отдавал приказания наместникам и, как «настоящий султан, единовластно распоряжался денежной частью, управлением и смещением даже в самых важных делах (точно как), как беклар-бек распоряжается единолично в деле войсковом».

Важное место в системе управления золотоордынским государством занимали даруги и баскаки. Даруги занимались, главным образом, сбором подати, баскаки осуществляли военный контроль над коренным населением, выполняя функции управления. В отдельных местностях выступали и как откупщики налогов.

Непосредственное управление страной осуществлялось через специальный орган исполнительной власти - диуан, в который входили дамиры – секретари, битакчи – писцы, салыкчи – налоговые чиновники, казачи – чиновники финансового ведомства и их помощники - туткаулы, бакаулы и есаулы.

Появление чиновничьего аппарата, приобщение военно-кочевой знати к государственным и административным делам содействовали оттеснению некоторых потерявших свое значение в новых условиях кочевнических обычаев и традиций, но не изменили в целом военно-кочевого характера золотоордынского государства, соответствовавшего все более укреплявшимся феодальным отношениям.

Золотоордынские правители, захватившие огромные территории, не имели опыта управления в областях земледельческой и городской культуры. Поэтому ханы Золотой Орды с самого начала вынуждены были создавать огромный чиновничий аппарат из грамотных и подготовленных людей, которыми в их владениях были в основном мусульмане (хорезмийцы, иранцы, тюрки-булгары, кыпчаки, карлуки, канглы) или буддисты (средневековые уйгуры, тибетцы, китайцы). Основную часть подданных Золотой Орды составляли тюркские народы, покоренные монголами кыпчаки-половцы Казахстана, Поволжья и Причерноморья, жители Хорезма и Волжской Булгарии и обитатели русских княжеств, среди которых преобладали восточные славяне и частично ассимилированные ими угрофинны. Сами монголы, из которых состояли знать и немногочисленные элитные войска, довольно быстро подпали под влияние своих более культурных подданных, восприняв уже к концу XIII века их тюркский язык, а затем и религию ислам.

3. Культурное и экономическое развитие Золотой Орды

Историки до сих пор расходятся в оценке роли Золотой Орды в истории и даже в определении ее названия. До недавнего времени в отечественной историографии бытовало негативное отношение к Золотой Орде, к ее роли в истории. Хотя были и другие мнения, в частности, такого крупного востоковеда, как В.В.Бартольд. Более того, разные наблюдатели

отмечали возникновение гораздо большей, чем до монгольских завоеваний, политической устойчивости во всей Евразии от Восточной Европы до Китая. Известны религиозные искания правящей золотоордынской элиты, проявлявшей терпимость к конфессиям покоренных народов. Религиозную терпимость хан золотой Орды проявляли и после своего обращения в ислам.

Золотая Орда не оставалась неизменной, многое заимствуя у мусульманского востока: ремесла, архитектуру, бани, изразцы, орнаментальный декор, расписную посуду, персидские стихи, арабскую геометрию и астролябию, нравы и вкусу, более изощренные, чем у простых кочевников. «Ордынская культура приобрела определенный мусульманско-средиземноморский отпечаток», считает известный западный востоковед К.Босворт, чему способствовали широкие и тесные связи Золотой Орды с Анатолией, Сирией и Египтом во второй половине XIII века и первой половине XIV века.

Образование монгольской империи от Китая до Европы сыграло огромную положительную роль. На территории Казахстана прекратились войны и усобицы. Появление Улуг Улуса сыграло централизованную роль. «Чингисхан смел границы на пути связи между Востоком и Западом, сравнял с землей крепости и бастионы, которые препятствовали экономическим и культурным отношениям и после этого взаимные связи Востока и Запада начали процветать».

Сарай – столицу Золотой Орды и в другие ее города населяли представители многих народов. Здесь сталкивались разные религии и культуры, при золотоордынском дворе устраивались диспуты между миссионерами разных вероисповеданий, активными участниками которых были приверженцы Мухамеда, Христа, Будды. Искусные умельцы-ремесленники, угнаны ордынцами в плен из завоеванных стран, принимали участие в строительстве золотоордынских городов и создании синкретической культуры Золотой Орды.

Характерно, что вплоть до конца XVII века правители Казахского ханства и московские великие князья и цари, чьи государства возникли на руинах Золотой Орды, вели специальную переписку с мусульманскими государями в золотоордынских протокольных традициях, что свидетельствовало об органичном, привычном использовании ими ордынской символики, не воспринимавшейся как нечто чуждое.

3.1. Развитие градостроительства и торговли

Образование сильного государства стимулировало развитие торговли и расцвет градостроительства. Были восстановлены города, разрушенные во время завоеваний.

Так, вновь крупными ремесленными и торговыми центрами стали Сыгнак и Отрар, были заново отстроены Барчынлынет, Джент, города Хорезм, Мавераннахр. Кроме того, в период XIII-XIV вв. возникло 100 новых городов, в основном в степной зоне. Крупнейшими из них были Сарай-Бату,

Сарай Ал-Жедид, Сарайшик на Жаике, Азау, Бахшасарай, Укек, Маджар на Северном Кавказе, Хаджитархан в дельте Едила, Мохим в Мордовии, Чилын-Тура и Сибири.

Города Улуг Улуса отличались отсутствием каких-либо оборонительных сооружений, в государстве была единственная крепость – Дербент, на кавказском побережье Каспийского моря. Многие города считались крупнейшими не только на востоке, но и во всем мире. Так, население Сарай-Бату превышало 100 тыс. человек (в XIV в. города населением 5-10 тыс. человек уже считались большими). На объезд столицы, со всеми пригородами по периметру, нужно было затратить не менее дня.

Благодаря особому покровительству ханов на территории Улуг Улуса стали открывать торговые фактории западноевропейских стран, особенно Генуи и Венеции. Эти фактории быстро перерастали в крупные городские центры – Кафа (современная Феодосия), Солдайя (Судак), Чембала (Балаклава).

Генуэзские колонии обладали автономией, занимались торговлей между странами Европы и Улуг Улусом.

Особенно благотворно на хозяйственную жизнь воздействовала политика великого хана Мунке, посаженного на трон при поддержке правителя Улуг Улуса хана Бату.

Мунке отменил старые ненормированные подати и налоги, установил единую подушную подать, были списаны все недоимки и долги населения, отменены все ярлыки, выданные чингизидами без ведома центральных властей. Мунке запретил монгольским гонцам требовать лошадь у населения и установил для них норму почтовых лошадей. В то же время, было запрещено гражданским лицам любого ранга пользоваться почтовым транспортом в личных целях. Однако, особое значение имеет денежная реформа, проведенная при Мунке хане.

Чтобы оживить и прекратить анархию в денежном обращении, были отчеканены единые для всей империи золотые динары с низкой пробой (50-60 % золота). Динары чеканились во всех крупных городах, включая Сыгнак и Отрар. В качестве разменной монеты использовались посеребряные дирхемы и медные фельсы.

Проведенная в 1271 г. новая реформа коснулась только территории государства чагатаидов. Главным ее проводником был правитель Мавераннахра Масуд-бек. Основное содержание этой реформы составлял переход к регулярной чеканке серебряных монет одинакового веса и пробы во многих городах. Чеканка монет была свободной, т.е. любое частное лицо могло принести свое серебро на монетный двор для передела в монету, за определенную плату.

Следующая реформа была проведена ханом Кебеком в 1321 году, с учетом денежных систем в государстве Хулагуидов и в Улуг Улусе. Новый серебряный динар весом 8 грамм получил название «кебеки». Все реформы способствовали оживлению как внутренней, так и внешней торговли,

поскольку теперь вес монет и в Мавераннахре, и в Улуг Улусе стал одинаковым.

Значительно расширилась караванная торговля. Возникновение новых городских центров в Западном Казахстане и бассейне Едиля привело к сосредоточению центра караванных путей из Азии в Европу. Караванные дороги благоустраивались. По приказам ханов Улуг Улуса, на торговых путях выкапывались колодцы, строились караван-сарай. Появление централизованного государства делало торговлю безопасной и прибыльной.

3.2. Религия и верования

Религиозные представления XIII – начала XV вв. отличаются многообразием. Так, среди кочевого населения продолжает господствовать традиционная тюрко-монгольская религиозная система – тенгрианство. В то же время все более широкое развитие получают новые религии – христианство и ислам. Христианство несторианского толка распространялось, в основном, благодаря найманам и кереем, слившимся с кыпчакским населением Улуг Улуса. Кроме того, часть самих кыпчаков, особенно на западе, исповедовало православие. В конце XIII-XIV вв. среди жителей Крыма распространился католицизм. Правители Улуса терпимо относились к христианству. Известно, что сын Бату, наследник трона Сартак, был крещен.

С середины XIV в. господствующей религией в степях Казахстана становится ислам. Этому способствовала политика ханов Улуг Улуса, особенно – Озбек хана. Хотя кочевники внешне и принимали всю атрибутику мусульманства, однако продолжали исповедовать старые культы, выработав своеобразную синкретическую религиозную систему, где Аллах, Тенгри и Куцай (христианский бог) были синонимами и выступали в родном лице. Не потерял значения и культ предков – аруахов, занимавший одно из центральных мест в мировоззрении кочевников.

Для пропаганды ислама в Казахстане возникли религиозные суфийские ордена – яссавия и накшбандия. Писались специальным трактатом на кыпчакском языке, своеобразные богословские исследования. Так, в 1430 г. был написан труд «Китаб Мукаддима», поясняющий и комментирующий положения Корана. Обрядовая сторона ислама, нормы поведения и религиозное право – шариат подробно описывались в книге «Китаб Ад-Дачва», вышедший в Египте в 1421 г.

Заключение

Наследие империи Чингисхана в целом, Золотой Орды в частности, проявилось и в Казахском ханстве XVI-XVIII вв., а также в тюркских государствах Средней Азии, Сибири, Поволжья, Северного Кавказа, Крыма

этого периода. В частности, это нашло отражение в общественно-политическом устройстве казахского общества, где высшее сословие султанов составляли потомки Чингисхана по мужской линии – Чингизиды, имевшие монопольное право на ханский престол. При этом сфера действия этого права Чингизидов не зависело от существовавших этнических и государственных границ: каждый Чингизид мог претендовать на ханский титул в любом месте, где сохранялись с какой-то мере традиции империи Чингисхана. Поэтому казахские Чингизиды оказывались то в роли падишаха каракалпаков и кыргызов, то в роли ханов Бухары и Хивы. Политическая по своему содержанию и характеру власть Чингизидов, основанная лишь «генеалогическом праве», не имело, видимо, национального значения.

Некоторые традиционные нормы народного обычая, вошедшие в свое время в состав Ясы Чингисхана – свода монгольских законов – и не потерявшие смысла в условиях казахского общества XVII века, возможно, стали частью законодательного памятника казахов «Жеты-Жаргы» («Семь установлений»), «Уложение» или «Законы хана Тауке»).

Казахская государственность, несомненно, развилась на собственной основе и явилось плодом возрожденных традиций древне-тюркской государственности. Золотая Орда – наглядное тому подтверждение. Можно говорить о неоднозначности воздействия Золотой Орды на ход истории, в первую очередь истории Казахстана и России, многообразии, противоречивости и протяженности во времени ордынских влияний, породившие, в свою очередь, споры в отечественной и мировой историографии о значении периода Золотой Орды для истории указанных стран.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «История Казахстана» под ред. Асылбекова М.Х, том II, Алматы, 1997г.
2. «История Республики Казахстан», А.Кузембайулы, г.Астана,2001 год.
3. «Казахи», под ред. Е.Арина, том 1, Алматы, 1998 год.
4. «Указательная работа» Ч.Ч.Валиханов
5. «Из истории Казахстана XVIII века», Сулейменов Р.Б., Моисеев В.А.